

Некоронованная династия

Медичи... Перед глазами сразу встают шедевры мастеров Возрождения, созданные на деньги — и во славу — этой флорентийской семьи. Шумный мир итальянских городов-государств, которые когда-то были самой развитой и преуспевающей частью Европы. Здесь находился один из ключевых центров мировой торговли того времени; здесь творили самые выдающиеся художники, архитекторы и скульпторы своего времени; здесь зародилось многое из того, что впоследствии стало достоянием всей Европы — от метода двойной записи в бухгалтерии до системы постоянных дипломатических представительств.

Большинство итальянских городов-государств были республиками. Конечно же, на практике власть принадлежала самым богатым и влиятельным семействам — городской

олигархии. Самых могущественных из них — таких, как Медичи — можно без всякого преувеличения назвать некоронованными королями. Впрочем, Медичи довольно быстро возложили на свою голову корону и были приняты на равных в круг европейских монархов, заключая с ними династические браки и играя большую роль в международной политике того времени.

Но как выходцы из простого народа смогли взойти на трон пусть не самого крупного, но все же значимого государства? Именно это, пожалуй, является самым интересным в истории рода Медичи. И на этот вопрос стремится дать ответ профессор Эдуард Хейк — автор представленной книги. Его работа посвящена ранним Медичи, тем, кто смог подчинить себе Флоренцию, ее пока еще некоронованным королям. Пристальное внимание уделяется таким масштабным фигурам, как Козимо и Лоренцо Великолепный, их драматической судьбе и бурной деятельности.

Политические интриги и перевороты в книге помещены в контекст итальянского

Возрождения. Имена Микеланджело, Брунеллески, Донателло и Боттичелли встречаются на ее страницах едва ли не чаще, чем имена представителей династии Медичи. И это далеко не случайно: Медичи принадлежали в тогдашней Италии к числу главных меценатов, тех, кто своими деньгами оплачивал творчество мастеров Ренессанса. Тем не менее обширные лирические отступления заставили достаточно серьезно сократить книгу Хейка, чтобы читатель не утрачивал нить повествования.

Практически ничего не говорит автор и о поздних Медичи. Период, когда представители династии стали великими герцогами Тосканы, возможно, кажется ему менее интересным. Поэтому к тексту Хейка добавлено послесловие, которое знакомит читателя с некоторыми интересными фигурами этой эпохи.

Николай Власов

1. Город на реке Арно

Фамилия Медичи неразрывно связана с историей Флоренции и Рима. Представители этого рода трижды занимали папский престол. Среди них нужно особо отметить Льва X и Климента VII, которые принадлежат к числу тех «пап-гуманистов», которые принесли итальянское Возрождение в Вечный город. Сегодня о них напоминают римские достопримечательности, на стенах которых прохожий может увидеть герб рода Медичи вместе с тиарой и скрещенными ключами — символом папского престола. Но не только благодаря этому папы из рода Медичи вошли в историю; именно на период их правления пришлись большие перемены в судьбе как итальянских государств, так и всего западного христианства, и они сами сыграли в этом немалую роль.

Однако по-настоящему своим этот род был в другом итальянском городе, расположенном в Тоскане. Здесь, на берегу реки Арно, находилась колыбель Медичи, здесь они на протяжении трех с лишним веков были вершителями судеб горожан. Конечно, не только благодаря им Флоренция стала городом, имя которого известно всему миру; но их заслуга в этом была самой большой.

В отличие от Рима, Флоренция не взирает с высоты холмов на античные руины, она никогда не пыталась править миром. Но этот город стал местом невиданного расцвета наук и искусств, ставших достоянием не только избранных, но и широкого круга его жителей. Да, Флоренция была вынуждена наблюдать, как двое самых талантливых ее сыновей — Микеланджело и Рафаэль — отправились в Вечный город. И все равно, как метко отметил король Людовик I, у Флоренции было нечто такое, чего никогда не было у Рима.

Город на реке Арно не может похвастаться тем, что он, подобно Венеции, сразу же

погружает путника в сказочный мир; Флоренция не обладает подобной волшебной силой. Она завладевает умом и сердцем своего гостя постепенно, незаметно. Любовь к ней не вспыхивает внезапно, как юношеская влюбленность, однако приходит всерьез и надолго.

История Флоренции уходит корнями во времена этрусков. Город находится в долине, напоминающей большой амфитеатр; с севера, востока и юга ее окружают горы. Долину пересекает река Арно, которая разделяет Флоренцию на меньшую (южную) и большую (северную) половину. Над морем каменных домов возвышаются купол и колокольня собора, а также башня дворца, в котором заседают правители города. Именно здесь, в этой долине, родились итальянский язык и литература; здесь зародилось и созрело искусство Возрождения. Флоренция стала культурной столицей Италии; с этим городом связаны имена Данте, Петрарки, Микеланджело, Макиавелли, Галилея и многих других деятелей первой величины. Фамилия Медичи достойна оказаться в одном ряду с этими именами — ведь

благодаря покровительству этого семейства науки и искусства процветали на берегах Арно.

Можно сказать, что настоящая история Флоренции началась только в позднем Средневековье; до этого город не имел большого значения. В 1155 году город обрел независимость как от власти территориальных князей, так и от императорского покровительства. Это была эпоха Крестовых походов, которые оказали большое влияние на жизнь итальянских городов. Жизнь кипела; и христианские, и мусульманские купцы были согласны в том, что война — не повод прерывать торговлю. Хотя Флоренция по понятным причинам не участвовала непосредственно в морской торговле, ей удалось взять под контроль своих банков денежные потоки, в том числе направленные в Рим. Одновременно происходил подъем ремесленного производства, флорентийское полотно и шелк пользовались все большей известностью. Флоренция быстро становилась самым процветающим городом в этой части Европы. Торговые представители закупали шерсть в Англии и Шотландии, филиалы

флорентийских банков были разбросаны по всему известному миру — от берегов Атлантики до Нила, Черного моря и даже таинственных просторов Азии. Флорентийская монета — флорин, чеканившийся с 1252 года, — стала одним из стандартов в денежном обращении той эпохи.

Этот взлет тем более примечателен, что внутри города было все время неспокойно. За власть, как и повсюду в Италии, боролись партии гибеллинов и гвельфов — первые были сторонниками императорской власти, вторые — ее противниками. Предметом раздора была, однако, не только лояльность императору, но и множество конкретных, местных вопросов, которые на деле и играли ключевую роль.

В середине XIII века, воспользовавшись раздорами патрициев, с оружием в руках восстал «пополо», «народ» — так называли себя представители средних городских слоев, объединенных в цеховые корпорации. Им удалось одержать победу. В XIV веке Флоренцией правила Синьория — коллегия, в которой заседали

главным образом главы и представители цехов. На всех ключевых должностях производилась постоянная ротация. Старая аристократия была практически полностью лишена власти. Это, однако, не принесло полного мира; борьба различных группировок продолжалась. В конце XIII века друг другу противостояли партии «черных» и «белых»; этот раздор известен в первую очередь потому, что сыграл роковую роль в судьбе великого Данте. Будучи не только поэтом, но и страстным политиком, он поддержал «белых», потерпевших поражение в 1301 году. В результате Данте был изгнан из Флоренции, а его оставшиеся в городе жена и сыновья умерли во время чумы 1308 года. При жизни флорентийские власти преследовали его и только после смерти начали восхвалять как одного из величайших сыновей города.

«Черные» и «белые» сошли со сцены, и на их месте появились новые противники. Конкурирующие партии не стеснялись обращаться за помощью к иноземным князьям. Появление приглашенных извне наместников

создавало постоянные кризисы, которые заканчивались их изгнанием. Именно из этой пестрой и бурной республиканской сумятицы и родилась впоследствии политическая гегемония Медичи.

Уже в начале XIV столетия население Флоренции насчитывало почти 100 тысяч человек. Если же судить не только по численности жителей, но и по разнообразию их занятий, то она могла бы претендовать на звание первого мирового города своего времени¹. В 1289–1327 годах вокруг Флоренции был построен новый пояс укреплений, который сохранял свое значение вплоть до относительно недавнего времени. Одновременно в городе началось строительство множества красивых зданий в тосканско-готическом стиле, который еще сегодня во многом определяет облик Флоренции. В начале XV века в городской архитектуре начинает ощущаться

---

¹ Как и другие историки конца XIX века, автор исходит из сугубо европоцентричной картины мира; развитие городов за пределами Западной Европы оставалось тогда малоизвестным.

влияние Ренессанса. В эту же эпоху улицы вместо кирпича начинают мостить каменными плитами — в то время как в Риме мощеными оставались лишь узкие тротуары. Именно в эту эпоху на арене появляется род Медичи, которому и посвящена настоящая книга.

2. Возвышение Медичи

Медичи изначально не были дворянским родом. Первые упоминания о них удается обнаружить лишь в документах, относящихся к XII веку. Однако это именно упоминания, имена людей, судьбы которых нам неизвестны. Стоит назвать лишь Гуччо, который в 1299 году был гонфалоньером². Он был похоронен в античном саркофаге, украшенном рельефным изображением Калидонской охоты³, который и сегодня могут увидеть туристы. Крышка саркофага была изготовлена специально, и на ней красуются гербы цеха стригальщиков (членом которого был Гуччо) и семьи Медичи. Герб Медичи — это шесть красных шаров

---

² Гонфалоньер — командир городского ополчения.

³ Древнегреческий миф об охоте героев на огромного вепря.

на золотом поле. Впоследствии, когда семейство стало могущественным и знаменитым, специалисты по генеалогии прослеживали его историю вплоть до сада Гесперид, отождествляя шары со знаменитыми яблоками⁴. Более трезвые умы говорили, что речь идет скорее о шести пилюлях — возможно, среди основателей семейства были врачи, на что указывает и фамилия. Точное происхождение этих символов неизвестно, зато мы отлично знаем, когда и при каких обстоятельствах один из шаров стал синим и приобрел три золотые лилии. В 1465 году французский король Людовик XI позволил Медичи в качестве особой чести добавить на свой герб лилии Бурбонов.

В XIV веке влияние Медичи постоянно росло; особенно большим уважением они пользовались у средних и низших городских сословий. Основу их могущества в первой половине века заложил Аверардо Медичи, являвшийся младшим современником Данте. Его правнук,

---

⁴ Еще один древнегреческий миф; одиннадцатый подвиг Геракла заключался в том, что он добыл золотые яблоки из сада, принадлежавшего нимфам Гесперидам.

Джованни Медичи (1360–1428), не только добился процветания принадлежавшего семейству банковского дома, но и смог превратить влияние в открытую власть. Именно с него начинается «большая история» династии Медичи. Сам он остался верен своей профессии до конца жизни. Однако уже его сын, Козимо, стал практически неограниченным властителем Флоренции, которого коронованные особы Европы воспринимали как равного себе. При этом с формальной точки зрения он оставался всего лишь горожанином, нетитулованным владельцем одного из флорентийских банков.

Конечно, это был один из мировых банков своего времени. Уже при жизни Джованни банковский дом Медичи имел филиалы во всех ключевых торговых центрах. Сам Джованни находился на втором месте среди богатейших людей Флоренции; опережал его лишь Паллас Строцци. Имущество Медичи оценивалось в конце XIV века почти в 80 тысяч золотых флорентийских гульденов.

Медичи в этот период были предводителями демократической партии, выступавшей

против узкого круга семейств, в руках которых была сосредоточена власть над городом. Ключевую роль среди последних играли уже упомянутые выше Строцци, Альбицци и Уццано. В 1378–1380 годах это противостояние вылилось в полномасштабное восстание, и, хотя городские власти в итоге победили, авторитет Медичи как защитников простого народа только вырос.

Рубеж XIV–XV веков можно назвать временем перемирия между различными городскими партиями. Джованни Медичи был по природе своей спокойным, рассудительным человеком; его противники также не стремились обострять противоречия. Своим сыновьям, Козимо и Лоренцо, Джованни завещал: «Не предпринимайте ничего вопреки желаниям народа. Воздействуйте на последний не поучением, а увещеванием. Не стремитесь оказаться в правительственном дворце, а дождитесь, пока вас пригласят туда. Не пытайтесь оказаться в центре внимания, не вмешивайтесь в распри, которые вас не касаются. Старайтесь сохранять мир и спокойствие в городе».

Смерть Джованни Медичи 20 февраля 1429 года означала для города утрату человека, который стремился сохранять мир и не поддавался на искушения республиканского строя. Его противник, Уццано, стоял над гробом со слезами на глазах и, обращаясь к сыновьям усопшего, восхвалял достоинства их отца. В траурной процессии принимали участие не только представители всех городских слоев, но и делегации Венеции и самого императора Сигизмунда.

Джованни стал первым Медичи, похороненным в церкви Сан-Лоренцо, которая со временем стала их семейным склепом. Старая базилика сгорела в 1423 году, и знаменитый архитектор Филиппо Брунеллески, один из основоположников Возрождения, построил новую на деньги Медичи. Церковь Сан-Лоренцо стала одним из самых красивых храмов Флоренции; в самом сердце ее находится саркофаг, в котором покоятся останки Джованни и его супруги.

Главой дома Медичи стал Козимо. Началась та эпоха, о которой в первую очередь

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине
«Электронный универс»
e-Univers.ru